

А. С. Запесоцкий

КУЛЬТУРА КАК СМЫСЛ ЖИЗНИ

О пользе юбилеев

Юбилеи полезны среди прочего и возможностью, поднявшись над рутинной будней, охватить взглядом события времен минувших, осмыслить их суть и логику последовательности во всей полноте внутренних и внешних взаимосвязей. Столетие Дмитрия Сергеевича Лихачева может дать многое в данном плане внимательному исследователю.

Кто такой – Дмитрий Лихачев? – Ответ вроде бы прост и общеизвестен, по крайней мере, людям старше тридцати: выдающийся исследователь древнерусской литературы, общественный деятель, радевший за нашу страну и культуру. В общественном сознании Д.С.Лихачев живет в виде штампов: «совесть нации», «нравственный идеал», «последний российский интеллигент»... Наверное, это хорошо, когда образ великого ученого становится доступен массам хотя бы на уровне массовой культуры. Но думается, что России, известной с XX века особыми возможностями фундаментального образования населения, под силу и иное постижение личности и наследия Дмитрия Сергеевича. По всей видимости, оно только начинается. Некоторыми соображениями в этой связи мне и хотелось бы поделиться с читателями.

Прежде, чем это сделать, замечу, что мой взгляд на научное и нравственное наследие академика Лихачева – это взгляд из Гуманитарного университета профсоюзов, Почетным доктором которого Дмитрий Сергеевич стал с 1993 года. Отношения Лихачева с университетом были весьма многогранными. Они включали выступления перед студентами, участие в научных конференциях и дискуссиях, научные исследования. Дмитрий Сергеевич рекомендовал к нам на работу профессуру, участвовал в создании и поддержании университетских традиций, обсуждал стратегию развития СПбГУП и т.д. Близкие Дмитрию Сергеевичу люди помнят, что в последние

годы он избегал пышных мероприятий с пространными речами. Университет становится в это время едва ли не единственным местом его систематических встреч с широкой аудиторией, своего рода трибуной, с которой он излагает свои взгляды профессуре и студенчеству, внимательно изучая отклик.

Постепенно в общение с нашим Почетным доктором оказались вовлечены широкие круги университетского сообщества. Включились в этот процесс и наши новые Почетные доктора, крупные фигуры из числа петербургской интеллигенции. В апреле 1999 года по инициативе Дмитрия Лихачева и Даниила Гранина нами был зарегистрирован «Конгресс Петербургской интеллигенции». В него вошли в качестве учредителей так же Жорес Алферов, Андрей Петров, Михаил Пиотровский и Кирилл Лавров. Создание конгресса стало неким оформлением уже вполне сложившейся к тому моменту традиции собираться вместе для обсуждения волнующих нас проблем. Иногда такие встречи проходили во дворце Белосельских-Белозерских.

Все это позволило нам составить вполне определенное представление о научных идеях и заботах Дмитрия Сергеевича в 90-е годы.

Готовясь к юбилею своего Почетного доктора, университет выпустил в свет два сборника его работ: «Избранные труды по русской и мировой культуре» и «Д.С. Лихачев – университетские встречи. 16 текстов». Название первого из них говорит само за себя. Второй же представляет собрание текстов, рожденных Дмитрием Сергеевичем в ходе его работы в СПбГУП. Часть из них воспроизведена по видеозаписям. Некоторые из материалов опубликованы впервые.

Но важно даже не это. Один из сборников помогает составить представление о том, что волновало ученого на завершающем этапе жизненного пути. Это тем более интересно, что даже весьма глубокие и тонкие исследователи научного наследия академика Лихачева, такие как профессор русских и восточно-европейских исследований университета Sussex Робин Милнер-Гулланд, считают, что основные научные результаты

Дмитрия Сергеевича были получены до начала 80-х годов. На мой взгляд, публикации нашего университета позволяют с этим не согласиться.

Другой сборник позволяет оценить вклад академика в изучение культуры. Удивительно, но до настоящего времени по существу это не было сделано. Между тем, такие труды, как: «Культура Руси времен Андрея Рублева и Епифания Премудрого», «Петровские реформы и развитие русской культуры», «Русская культура нового времени и Древняя Русь», «Русская культура в современном мире», «Три основы европейской культуры и русский исторический опыт», «Культура как целостная среда», университетская лекция «Петербург в истории русской культуры», проект «Декларации прав культуры» и другие, собранные вместе, - позволяют по-новому посмотреть на научное наследие ученого.

Великий российский культуролог

Очевидно, что по ходу исследований древнерусской литературы Д.С.Лихачеву стало тесно в рамках классического литературоведения. При всем феноменальном, всемирном значении Пушкинского Дома для гуманитарных наук, академику пришлось выйти и за стены этого выдающегося научно-исследовательского института. От заметок об истоках искусства до декларации прав культуры – таков диапазон научных интересов Д.С.Лихачева. В этом диапазоне: древнерусская эстетика и эстетика садов, петровские реформы и проблемы российской интеллигенции времен сталинского террора, Пушкин, Достоевский и Толстой, европейская культура и русский исторический опыт, воспитание нравственности в Пушкинском лицее и воспитание молодежи в конце XX века, история культуры Петербурга и его интеллектуальная топография...

Один из ведущих отечественных философов Абдусалам Гусейнов говорит сегодня о философской природе научных воззрений Дмитрия Лихачева, писатель Даниил Гранин отмечает Лихачева как выдающегося историка, профессор Татьяна Шехтер обращает внимание на особое значение

его работ для развития искусствovedения и т.д. Куда конкретно вышел за рамки филологии Дмитрий Лихачев – в философию, искусствovedение, историю, социологию, этнографию, краеведение, природоведение? Еще десять лет назад однозначного ответа на этот вопрос не было. Мы представляли себе академика своего рода воплощением некоего универсального, собирательного «синтетического» знания, неким междисциплинарным ученым-гуманитарием. Действительно, особенностью его научного стиля было умение гармонично сочетать философский, искусствovedческий, исторический, литературоведческий и другие подходы и методы исследований. Между тем, энциклопедизм знаний и академический универсализм позволили Дмитрию Сергеевичу оказаться на гребне междисциплинарных научных исследований в гуманитарной сфере, приведших в конце XX-го века к формированию новой отрасли Знания – культурологии. В последнее десятилетие в России произошло вполне уверенное становление этой научной отрасли, вызревавшей с семидесятых годов.

Ретроспективный анализ публикаций Д.С. Лихачева позволяет полагать, что культурологическая природа научных взглядов ученого высвечивается наиболее отчетливо ко второй половине его жизни, становясь очевидной в 80-е – 90-е годы. «Меня занимает, прежде всего, проблема пространства культурного», - пишет он. И продолжает: «Культура – это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из простого населения – народом, нацией». Кстати, в это время и слово «культурология» появляется в его работах. Можно сказать, что на протяжении всей своей научной биографии Лихачев шел к культурологии. В то же время и культурология, постепенно вызревая из недр гуманитарного знания, как бы «шла» к Лихачеву.

Теперь, оборачиваясь в прошлое с позиций современного научного знания, можно сказать, что рядом с Лихачевым-филологом в конце минувшего столетия встала фигура Лихачева-культуролога, не менее

значительная и не менее масштабная. Академик Лихачев – выдающийся, великий российский культуролог XX века.

О сути культурологического наследия Д.С. Лихачева

И устные выступления, и письменные работы Д.С.Лихачева о культуре удивительно просты. Но это – лишь кажущаяся простота. При внимательном изучении вдумчивому читателю открываются в них новые смысловые пласты, новые горизонты. Не приходится сомневаться, что анализ работ Лихачева в ближайшем будущем составит блистательный раздел университетских учебников по истории культурологических учений. Самое интересное, что ученому удалось предвосхитить будущее. Его культурологические труды содержат ответы на многие острейшие вопросы современности, либо указывают направления поисков этих ответов.

Как теоретику культуры Дмитрию Сергеевичу свойственен именно концептуальный взгляд на ее сущность и место в жизни человека и общества. Следует отметить, что базовые, основополагающие воззрения ученого на культуру практически совпадают с классическими, общепринятыми в данной отрасли знания. Культура в его понимании – это человеческая форма жизни, то, что выделяет человека из природы и отличает от других живых существ. Это – человеческое пространство и человеческий способ существования в мире. «В понятие культуры должны входить религия, наука, образование, правоправедение и моральные нормы поведения людей и государства», - пишет Д.С. Лихачев. В различных своих работах он включает в это понятие так же литературу, живопись, зодчество, философию, быт и т.д. – словом, все, что создано руками и разумом человека.

Как справедливо отмечает академик А.А. Гусейнов, для культурологической концепции Дмитрия Сергеевича особую роль играют два положения: культура исторична и культура целостна.

Тематически представляется возможным выделить три главных направления культурологических исследований академика: это работы по культуре Древней Руси, петербургская культурология и связанная с ней культурология русской цивилизации XVIII – XIX веков и, наконец, культурология современности. Но это было бы некоторым упрощением их сути. И дело даже не в том, что Лихачев рассматривает явления культуры в их временной взаимосвязи, в диалоге с прошлым и будущим, в «прорастании» сквозь толщу времен. Принципиально, что колоссальная научная эрудиция, энциклопедичность позволяет ему изучать и анализировать культуру в ее наиболее сложных и наиболее важных для понимания проявлениях – в культурных комплексах, их эволюции и взаимовлияниях. Отсюда – и необычайная убедительность культурологических идей и выводов академика. А многие из них ошеломляют своей яркостью и нестандартностью.

К примеру, сегодня многие спорят о том, что представляет из себя в культурном отношении Россия: часть Европы, соединение европейского и азиатского начал (Евразию) или совершенно уникальное, самобытное явление. Дмитрий Сергеевич утверждает, что Россия, по существу, – самая европейская часть Европы, и очень логично, на конкретных и весьма впечатляющих фактах это обосновывает. Полемизируя с иными точками зрения, он пишет: «В своей культуре Россия имела чрезвычайно мало собственно восточного. С юга, из Византии и Болгарии, пришла на Русь духовная европейская культура, а с севера другая языческая дружинно-княжеская военная культура – Скандинавии. Русь естественнее было бы назвать Скандовизантией, нежели Евразией».

Или иной пример – Петровские реформы. Дмитрий Сергеевич считает общепринятую их трактовку – как культурный переход державы из Азии в Европу, совершенный по воле ее властителя – одним из самых удивительных мифов, созданным самим Петром. Лихачев утверждает, что к приходу Петра на царствование страна и была европейской, однако в ней назрел переход от

средневековой культуры к культуре нового времени, что и осуществил великий реформатор. Однако, для проведения в жизнь преобразований государю потребовалось совершенно исказить представления о предшествующей русской истории: «Раз необходимо было большее сближение с Европой, значит, надо было утверждать, что Россия была совершенно отгорожена от Европы. Раз надо было быстрее двигаться вперед, значит, необходимо было создать миф о России костной, малоподвижной и т.д. Раз нужна была новая культура, значит, старая никуда не годилась. Как это часто случалось в русской жизни, для движения вперед требовался основательный удар по всему старому. И это удалось сделать с такою энергией, что вся семивековая русская история была отвергнута и оклеветана».

Петровские реформы, по мнению ученого, могли бы состояться и без Петра, только длились бы значительно дольше. Они явились закономерным результатом всего предшествующего развития русской культуры. Личностное начало, признание ценности Человека, индивидуальные черты в идеологии, в стиле произведений, в характере творчества, приведшие к профессионализации искусства, к появлению талантов и гениев, секуляризации культуры и т.д. – все это проявлялось на Руси постепенно. Глава государства ускорил происходящие в культуре процессы резкой сменой ее знаковой системы: бритьем бород, введением новых мундиров, распространением западно-европейских ритуалов, реформированием государственной и военной терминологии, признанием европейского искусства, ношением париков, употреблением «кофея», введением нового знамени.

Первое суммирование впечатлений от текстов Дмитрия Сергеевича об отечественной культуре приводит к мысли, что перед нами - крупнейший специалист по переломным моментам в ее развитии. Приобщение к христианской культурной системе, период образования российского государства на рубеже XIV - XV веков, времена барокко в конце XVII века, -

для всего этого у Лихачева находится новый взгляд. Затем обнаруживается вполне определенная, тщательно выстроенная логика этого взгляда, основанная не просто на целостном видении культуры, а на совершенно особенной целостности этого видения.

Во-первых, целостность культуры по Лихачеву заключается в тесной взаимосвязи всех ее элементов и подсистем. Литературу нельзя рассматривать в отрыве от живописи, быт – от философии и т.д. В этом смысле Дмитрий Сергеевич воспринимает культуру как живой организм. Напрашивается даже аналогия с врачебным взглядом на человека: работу мозга невозможно понять в отрыве от нервной системы, кровообращения, оценки возраста и общего состояния организма... Во-вторых, в лихачевской целостности исключительно развит и важен исторический вектор. В-третьих, эта целостность имеет еще и морфологическое измерение. В его представлении, российская культура, с одной стороны, состоит из внутренних подсистем, с другой – вся в целом является системой, вполне определенным образом входящей в мировую культуру.

Отсюда – удивительная тонкость анализа культурных процессов. Например, исследуя суть петровских реформ, Дмитрий Сергеевич показывает, что они затронули в основном культуру высших слоев общества, которая была отнюдь не крестьянской и вбирала в себя впечатляющие достижения человеческого духа. Однако, даже такие авторитетные историки государства российского, как Карамзин, во многом отождествляли с послереформенной крестьянской Россией всю допетровскую Русь, что влекло за собой, по мнению Лихачева, принципиальные ошибки в вопросах культурной самоидентификации страны.

Дмитрий Сергеевич очень убедительно показывает ущербность представлений о допетровской Руси, как крае и времени исключительно крестьянской культуры: в подобных взглядах нет места ни для «Слова о полку Игореве», ни для Андрея Рублева и Феофана Грека, ни для Сергея

Радонежского. Допетровская средневековая культура Руси была великой культурой. Другое дело, что настало время ее перехода на новый этап развития. Вот почему на самом деле, вопреки устоявшимся мифам, жизнь русской культуры XVIII-XX вв. содержит постоянный диалог отечественной современности с Древней Русью.

Думается, одно из важнейших научных достижений академика Лихачева – создание стройной и весьма серьезно обоснованной теории происхождения и развития российской культуры в ее европейском и мировом контексте. Размышляя о России, Дмитрий Сергеевич подчеркивает, что родовыми европейскими признаками ее культуры являются: личностное начало, открытость и восприимчивость к другим культурам, свобода творческого самовыражения. Вместе с тем, многонациональность и соборность (уникальное проявление христианской склонности к общественному и духовному началу), а так же устремленность в будущее и неудовлетворенность настоящим – отличительные особенности русской культуры, которые определяют ее особое место в мировом сообществе. Большое внимание он уделяет взаимодействию различных компонентов и сфер русской культуры, синхронности их развития, ибо, с его точки зрения, они всегда находятся в состоянии динамического взаимодействия.

В процессе создания этой теории ученый затронул целый ряд важных, ранее не исследованных тем и вопросов, как бы расставив указательные знаки на магистральных путях дальнейшего развития культурологии.

В его трудах предлагается необычная трактовка стиля эпохи, разрабатываются понятия Предвозрождения и Проторенессанса. В ряду лихачевских новаций следует рассматривать и категорию «культуросфера», отражающую его представление о цельности культуры и ее явлений. Это понятие призвано выражать всю полноту содержания культуры и ее явлений, в том числе и значения всех факторов, обуславливающих эти явления.

Дмитрий Сергеевич разработал и ввел в научный оборот понятие экологии культуры. Среди оригинальных (и дискуссионных) его идей — мысли о диалоге природы и культуры. Он замечает, что природа живет сообществами, что существуют «растительные ассоциации» деревьев, грибов, кустарников и т.д., в которых действуют определенные «правила поведения». Отношения человека и природы Дмитрий Сергеевич рассматривает как соотношение двух культур. Он обращает внимание на то, что пейзаж всегда создается усилиями той и другой культуры: стараниями человека в него вносится то, что смягчает «резкости природы», а природа, с другой стороны, стремится смягчить дисгармонию, являющуюся следствием деятельности человека. В контексте этих размышлений и в связи с особенностями русского пейзажа ученый размышляет о воле и просторе, свободе, удали и храбрости, сопрягая мир человека и мир природы.

Одна из интереснейших тем Лихачева-культуролога — творчество Достоевского, размышляя о котором ученый приходит к важным соображениям относительно реалистического метода в целом. Он замечает, что реальность не может быть охвачена с одной точки зрения. И чем различнее позиции, тем вернее приближение к действительности.

Его чрезвычайно занимают вопросы, связанные с происхождением и сущностью литературы и искусства как частей культуры. Он обращает внимание на организующую силу художественного творчества, направленную как на окружающий нас мир, так и на внутренний мир человека, на способность творчества противостоять разрушительным, хаотическим тенденциям деятельности людей.

Отдельного разговора заслуживают работы академика Лихачева о Петербурге и интеллигенции. Дмитрий Сергеевич рассматривает Санкт-Петербург как город общемировых культурных интересов, одну из вершин в развитии мировой культуры. Не случайно именно в Петербурге появился, получил развитие особый, в ряде отношений — высший «продукт» мировой

культуры – интеллигенция. По мысли Лихачева – это уникальный результат развития европейской духовной традиции, и в тоже время – явление, сформировавшееся именно на российской почве закономерным образом. Данные работы воспринимаются сегодня как чрезвычайно новаторские, открывающие новые перспективы. Чего стоит, к примеру, только одно из названий: «Заметки к интеллектуальной топографии Петербурга первой четверти двадцатого века»...

Работы Лихачева не просто обогащают науку, они приводят нас на порог нового этапа в развитии культурологии.

Декларация прав культуры: итог жизни и послание в будущее

Особое место в ряду работ академика Лихачева занимает «Декларация прав культуры» - своего рода вершина жизненного пути великого петербуржца. По сути это научное и нравственное завещание Дмитрия Сергеевича.

Д. С. Лихачев считал, что забота о культуре в ее целостности — дело всего мира. Ведь развитие культуры — это не только движение вперед, но и отбор в мировом масштабе всего лучшего, созданного человеком.

Летом 1995 г. академик познакомил меня со своей идеей Декларации. По мысли Лихачева, современный этап развития цивилизации породил необходимость официального принятия международным сообществом, правительствами государств ряда принципов и положений, обеспечивающих дальнейшее сохранение и развитие культуры как достояния человечества. В связи с этим логичным представлялось выйти в международное сообщество с инициативой принятия Декларации от имени города, являющегося уникальным феноменом мировой культуры. (Как известно, Санкт-Петербург — единственный город России, включенный ЮНЕСКО в список всемирного культурного наследия.)

Вскоре Дмитрий Сергеевич подготовил, выражаясь его словами, «проект проекта». Первыми с ним познакомились педагоги и студенты СПбГУП. Но Декларация обращена к международному сообществу, а субъектом международного права выступает государство. Поэтому наш университет предложил создать городскую комиссию по доработке Декларации с тем, чтобы правительство Санкт-Петербурга передало одобренный им вариант проекта на рассмотрение Президенту России, и далее — в ЮНЕСКО.

Анатолий Собчак нас поддержал. В состав комиссии, возглавляемой мэром города, вошли крупные общественные деятели, ученые, просветители, хранители культуры, деятели литературы и искусства: О. В. Басилашвили, Я. А. Гордин, Д. А. Гранин, В. В. Знаменов, М. С. Каган, А. А. Мыльников, М. Б. Пиотровский, В. Е. Триодин и др. Они выступали в роли экспертов. Сам же текст шлифовался и оттачивался группой ученых Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов. В результате общими усилиями под научным руководством Д. С. Лихачева был подготовлен итоговый документ.

Научное и нравственное значение Декларации трудно переоценить. По существу, в документе сформулирован новый подход к определению места и роли культуры в жизни общества. В нем прямо сказано, что культура представляет главный смысл и глобальную ценность существования человека. Культура — условие продолжения осмысленной жизни, дальнейшего развития человечества. Вне культуры бытие народов и государств лишается смысла. Право на культуру по существу поставлено в один ряд с правом на жизнь.

В Декларации вводится понятие гуманитарной культуры — ориентированной на развитие созидательных начал в человеке и обществе. И это понятно: ничем не регулируемый, нецивилизованный рынок усиливает экспансию антигуманных ценностей массовой культуры.

Интересно, что в Декларации Д. С. Лихачев дал свое, альтернативное видение глобализации — как процесса, движимого в первую очередь не экономическими, а культурными интересами человечества.

По Лихачеву глобализацию нужно осуществлять не для «золотого миллиарда» жителей отдельных стран, а для всего человечества. Ее неверно понимать только как экспансию мировых корпораций, перемещение кадров и сырьевых ресурсов. Человечеством должна быть выстроена концепция глобализации как гармоничного процесса мирового культурного развития. В этой концепции нужно отстроить баланс между культурами огромными, например, США, России, Китая, и культурами малых этносов. Глобализацию многие критикуют, но ею можно и нужно управлять, добиваясь положительных результатов для всех. Малые культуры должны подпитываться от больших культур. И их же обогащать.

Идея сохранения культуры — это идея сохранения духа, языка, особого ментального склада, этических комплексов. Культура будет подвергаться интернационализации неизбежно. Но всегда у каждого народа должно оставаться культурное пространство для своей самобытности. Это - проблема баланса. Есть целый ряд вопросов, на которые у нас нет сегодня конкретных ответов. Но важно, что бы для их поиска были заложены правильные базисные подходы. Главная задача в том, чтобы некую неотвратимость направить в нужное русло. Лихачев был убежден, что это возможно, и убедительно обосновывал данную точку зрения результатами своих исследований истории развития мировой культуры, и в первую очередь — российской. Наша культура на протяжении многих веков впитывала многие зарубежные влияния. И Дмитрий Сергеевич в своих работах показывал, какую пользу это приносило.

Документ не только обогащает теоретическую мысль. Он имеет и практическое значение. На уровне государств его принятие должно привести к изменению национального законодательства каждой страны, способствовать полноценному развитию национальных культур. На уровне

мирового сообщества — это шаг на пути интеграции мирового культурного процесса, с общечеловеческих позиций — это обогащение коллективного разума. Наконец, на индивидуальном уровне это, если вспомнить Священное писание, формирование Человека «по образу и подобию» Божьему.

Декларация прошла апробацию на различных российских общественных форумах и получила одобрение. МИД России добился отражения ряда ее положений в принятых ЮНЕСКО Декларации о культурном разнообразии (2003 г.) и Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005 г.). На повестке дня — работа над ее целостным принятием в мировом сообществе. Трудность состоит в том, что правительства многих стран в принципе не считают нужным обременять себя какими-либо заботами о культуре...

«Декларация прав культуры» — один из важнейших научных и нравственных итогов жизни Дмитрия Сергеевича Лихачева, жизни, символизирующей собой служение высшим духовным идеалам. И одновременно — его послание в будущее. Каждый, кто внимательно прочтет Декларацию, увидит, что в этом документе ученый формулирует, быть может, главное свое открытие: смысл жизни можно обрести только через приобщение к культуре. Очевидно, что сегодня мировое сообщество не готово к принятию Декларации в качестве юридического документа. Однако, ее идеи неизбежно будут постепенно утверждать себя при формировании глобальной культуры.

Когда фундаментальное становится популярным

Обычная роль фундаментальных знаний — лежать в фундаменте, основе базирующихся на них дальнейших исследований, служить опорой в получении новых знаний. Далеко не всегда и не все научные истины оказываются востребованы широкими слоями общества.

Идеям Лихачева удалось стать в хорошем смысле слова модными уже дважды: в 80-е годы и сейчас, в начале XXI века. Видимо, это не случайно. Анализ трудов академика Лихачева в широком контексте гуманитарных наук позволяет заметить, что актуализируется в первую очередь та часть лихачевского наследия, которая предопределила его активную общественную позицию, его неповторимый общественно-политический облик духовного лидера русской интеллигенции в трагически-яркие, переломные моменты истории нашего Отечества.

Востребованность академика в общественной жизни страны начиная со второй половины 80^{-х} годов исключительна. Когда стала рушиться вся десятилетиями устоявшаяся система ценностей общества, когда жизнь начала выдвигать совершенно новые, доселе немислимые вопросы, ответы на них именно Лихачева оказались наиболее убедительными. В их основе лежало культурологическое по сути понимание России – как научное достижение Дмитрия Сергеевича, как достижение отечественных гуманитарных наук. Активная гражданская позиция Лихачева была практическим выражением его культурологических концепций, - и в этом радикальное отличие академика от большинства его временных союзников по демократическому движению конца 80-х – начала 90-х гг.

Сегодня большинство интеллектуальных лидеров той поры забыто, а большинство идей, питавших российские реформы, вызывает лишь чувства горечи и разочарования. Но только не идеи Лихачева. Как показывает наша университетская практика, новые поколения россиян, вступающих во взрослую жизнь, с интересом открывают сейчас новые издания лихачевских трудов. Большое внимание проявляет к научному наследию Дмитрия Сергеевича государственная и общественно-политическая элита страны. Свидетельства тому – и два (случай беспрецедентный) указа Президента РФ В.В. Путина об увековечении памяти ученого, изданные в 2001 и 2006 годах, и поддержка руководством страны Международных Лихачевских научных

чтений, и увеличивающееся год от года число их участников, и внимание прессы, и многое другое.

Думается, дело в том, что работы Д.С. Лихачева имеют исключительное значение для национальной самоидентификации россиян. После краха Советского Союза, времен смуты и тяжелейшего периода деградации государства и общества наступило время собирать, сплачивать страну, поднимать ее с колен. В таком деле без точно выбранных точек опоры не обойтись. Оказывается, что обращение к трудам Д.С. Лихачева дает одну из таких опор.

По Лихачеву наша сила – в нашей культуре: «Россия – великая страна. Великая не своими территориями, не военной славой, даже не сырьевыми запасами, а прежде всего своей тысячелетней культурой, давшей миру бессмертные произведения литературы, архитектуры, музыки, изобразительного искусства. Эта «великость» России не может вызывать враждебности к ней. Напротив: великая культура примирительная по своей сути», - говорил Дмитрий Сергеевич 22 мая 1997 года в нашем Университете на традиционных Международных чтениях по гуманитарным проблемам, получивших в 2001 году его имя в соответствии с Указом Президента РФ.

Я думаю, никто не постиг сути нашей культуры лучше Лихачева. И именно в этом его величайшая заслуга перед страной. Взор Дмитрия Сергеевича сумел охватить культуру России в динамике исторического становления и развития и в ее системной целостности, в удивительной, прекрасной внутренней сложности и в благородной, щедрой открытости, многообразии внешних связей и взаимовлияний, в стержневой нравственной силе и в переплетении противоречий, во взаимодействии с природой...

В то же время, говоря о Лихачеве-культурологе, мне хочется особо подчеркнуть, что противопоставлять филологические и культурологические исследования Лихачева было бы неправильно. Литературоведческая и культурологическая рефлексии в современном научном мышлении не противостоят друг другу, а являются параллельными, взаимно

обогащающими познавательными процессами. В год памяти академика Дмитрия Сергеевича Лихачева мы чествуем великого литературоведа и великого культуролога. Мы преклоняемся перед универсальным гением этого человека.

Разумеется, с Лихачевым много спорили, спорят и будут спорить, что говорит только об особом значении его взглядов для развития и фундаментальной, и прикладной науки. Но есть один аспект этих споров, на котором мне хотелось бы остановиться особо. Всенародное признание научного авторитета академика, выдвижение его на авансцену общественной жизни в качестве, по сути, культовой фигуры национального масштаба нравилось далеко не всем. Некоторые из коллег по научному цеху неистово завидовали Дмитрию Сергеевичу. В этой связи в научный обиход они пытались внедрить слух о популяризаторском характере его работ. В принципе, простота изложения, понятность – одно из достоинств научных текстов. Каждый, связавший свою жизнь с наукой, знает, что избыточное наукообразие, изобилующий специальными терминами «птичий язык» обычно призваны скрыть как раз пустоту текста, чаще всего являются признаками отсутствия реальной научной сути. Как правило, по настоящему великие ученые говорят и пишут просто. Другое дело, что не все говорящие просто – великие ученые. В случае с Лихачевым разговоры о его популяризаторстве были призваны бросить тень, создать впечатление легковесности и поверхностности.

К данному случаю удивительно применимы высказывания самого Лихачева о природе Зла. Дмитрий Сергеевич писал, что Зло лишено самостоятельного творческого, продуктивного начала. Однако, оно обладает удивительным умением атаковать Добро и делает это обычно в наивысших Добра проявлениях.

Разумеется, популяризаторский дар Лихачева несомненен. Не случайно, как справедливо отмечал Даниил Гранин, известным для страны академика сделало телевидение. Свободная, эссеистская манера изложения

сложных для понимания научных положений, иллюстрирование теории бытовыми личными наблюдениями, конкретными общеизвестными фактами делали Лихачева и его воззрения понятными и близкими каждому. Но не это было основным. Научные результаты Лихачева затрагивали внутренний нерв российской жизни. Содержание, а не форма было главным. В результате там, где некоторые хотели бы видеть лишь публициста, миллионы россиян безошибочно распознавали великого мыслителя, ведущего диалог с нацией о ее святыне – национальной культуре. И страна ответила Лихачеву национальным признанием.

Дмитрий Лихачев любил культуру своей страны неброской страстью настоящего ленинградского, петербургского интеллигента. Когда небольшой круг его друзей собрался во дворце Белосельских-Белозерских, чтобы поздравить ученого с 90-летием, мы услышали от него такие слова: «Оглядываясь на прожитые годы, я могу сказать, что наиболее счастливыми были те периоды моей жизни, в которые мне удалось что-то сделать для русской культуры».

А.С.ЗАПЕСОЦКИЙ,
профессор, доктор культурологии, член-корреспондент Российской Академии образования, Заслуженный деятель науки России, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов